

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается история общественного участия в области среднего образования Восточной Сибири в XIX – начале XX в. Обобщены сведения о средних учебных заведениях. Выявлены особенности правового регулирования системы среднего образования на окраинах страны. На основе архивных документов впервые введены в научный оборот сведения о попечительстве в гимназиях и реальных училищах Восточной Сибири. Определена форма общественного участия в развитии системы. Оценена роль общественности в развитии среднего образования.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; общество; гимназии; попечительство.

Развитие школы исторически являлось частью общественного процесса. В современной России население, реализуя право на образование в новых социально-политических условиях, предполагает и участие в его управлении. Учитывая современные реалии, обращение к богатому историческому опыту российского образования будет закономерно и целесообразно. Принимая во внимание возросшую степень коммерциализации современного образования, наибольший интерес представляют формы взаимодействия государства и общества в данной сфере.

Первые попытки осмысления роли общественного участия в процессе развития народного просвещения на рубеже XIX–XX вв. были предприняты современниками. В работах Б.Б. Веселовского, К.Д. Ушинского, Г.А. Фальборка, В.И. Чарнолуцкого, Н.В. Чехова и др. развитие образования рассматривалось как сложный противоречивый процесс. Подвергая критике действия правительства, авторы связывали развитие просвещения с участием общественности и высоко оценивали деятельность земств и частную благотворительность [1–5].

В советский период исследования характеризуются односторонним классовым подходом. Роль общества в развитии просвещения замалчивается. Приоритет в развитии образования закрепляется за партией и советской властью [6, 7]. В исследовании, проведенном Э.Д. Днепровым, указывается на значительное снижение работ по истории образования в период 1918–1949 гг. [8]. Заметим, что большинство работ по интересующей нас теме относятся к истории педагогики. Исторические исследования затрагивают лишь некоторые аспекты общественного участия в области народного просвещения. Основная масса работ, касающихся интересующей нас проблематики, появилась в 1970–1980-х гг. Прежде всего, следует отметить обобщающие работы авторских коллективов: «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941 гг.», «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (кон. XIX – нач. XX вв.)» [9] и работу Ф.Г. Паначина, в которой представлена история развития образования в России и СССР [10]. Авторы обратились к дореволюционным учебным заведениям, охарактеризовав их типологию и организацию учебного процесса, в том числе и в гимназиях.

На фоне перечисленного следует отметить работы, посвященные исследованию региональной истории

образования. В 1959 г. опубликована работа А.П. Панчукова «История начальной и средней школы Восточной Сибири», в которой представлена история народного просвещения с XVIII по XX вв., приводятся сведения об отдельных учебных заведениях [11].

В целом советская историческая и педагогическая наука изучала лишь некоторые вопросы, связанные с русской дореволюционной школой. Исследования носили описательный характер, затрагивая, как правило, сословность обучения и многообразие типов учебных заведений. Роль общественности в развитии просвещения осталась в советский период за рамками исследований.

В постсоветский период участие общественности в развитии народного просвещения становится предметом ряда исследований М.В. Михайловой, Б.К. Тибиева, В.Ф. Абрамова [12–14]. В частности, в работе Б.К. Тибиева, посвященной изучению общественно-педагогического движения, охарактеризовано взаимодействие общественных и государственных структур в области образования. В исследовании Н.М. Федоровой приведен детальный анализ форм общественного участия, обосновано понятие «государственно-общественное управление» [15]. Работы Б.К. Тибиева и Н.М. Федоровой носят обобщающий характер и формируют теоретическую основу для дальнейших исследований.

Историографический анализ темы показал, что большинство работ написано по педагогике, с исторической точки зрения предмет исследования остается мало изучен. Исследования регионального уровня зачастую рассматривают лишь отдельные аспекты общественного участия в деле народного просвещения [16–18]. Таким образом, тема нуждается в обобщающем комплексном исследовании. Целью данной работы является попытка восполнения пробела в сфере изучения роли общественности в области развития среднего образования Восточной Сибири.

Государственная система образования берет свое начало с реформ Александра I. Система формировалась в соответствии с принципами доступности и преемственности образования. Учебные программы приходских и уездных училищ, гимназий в совокупности давали возможность получить оконченное высшее образование представителям всех сословий. Новое законодательство предусматривало финансовое участие местных органов власти и частных лиц в сфере народного просвещения. В зависимости от источни-

ков содержания учебные заведения могли быть на полном государственном обеспечении, на совместном содержании общества и государства, а также частными. Последние считались учебными заведениями второго разряда. Общественность, софинансируя учебные заведения, получила право участвовать в решении вопросов материального обеспечения. Кадровая политика, содержание и качество учебного процесса остались в ведении государства.

По мнению властей, новая система образования должна была привлечь значительное количество желающих получить аттестат. В 1803 г. «Общие правила народного просвещения» впервые вводили положение, запрещающее принимать без образования на должности, «требующие юридических и других познаний» [19. С. 23]. Тем не менее притока учащихся не последовало. Население, не заинтересованное в образовании, не видя в нем практической значимости, фактически не принимало участие в его развитии. Более того, реакция властей на декабрьские события 1825 г. возвратила системе сословный принцип, превратив ее в совокупность закрытых, ничем между собой не связанных учебных заведений. Контрреформы затормозили развитие системы просвещения. Отчасти это подтверждает снижение численности учащихся в университетах с 3 245 чел. в 1849 г. до 2 938 в 1853 г. [20. С. 5–21].

Образование на окраинах страны находилось в худших условиях, чем в центре. В частности, в Азиатской России, по данным Гагемейстера, на огромной территории с миллионным населением в 1851 г. действовало лишь 48 светских учебных заведений. Они были представлены Иркутской мужской гимназией, десятью уездными училищами в Нерчинске, Иркутске, Енисейске, Верхнеудинске, Троицкосавске, Киренске, Красноярске, Ачинске, Нижнеудинске, Якутске, 34 приходскими училищами, училищем для канцелярских служащих, магометанской школой, институтом благородных девиц и сиропитательным заведением Елизаветы Медниковой. В совокупности в учебных заведениях обучались 2 157 чел., из них 2 002 мальчиков и 155 девочек. Соотношение одного ученика к количеству проживающих мужчин составляло 1:262. В женском образовании дела обстояли значительно хуже: одна ученица приходилась на 3 031 проживающих в крае женщин [21. С. 100].

Реформы середины XIX в. восстановили принципы доступности, всесословности и дополнили систему общего образования новыми элементами. Вместо устаревших приходских школ и уездных училищ появились одно- и двухклассные начальные училища, городские и высшие начальные училища. Среднее образование представляли классические гимназии и реальные училища, получило развитие женское образование.

Учрежденные земства получили право на организацию и содержание учебного дела. Формы содержания училищ сохранялись прежние. Власти подтвердили право населения материально участвовать в развитии просвещения. Частные учебные заведения и заведения, где «содержание, или же определенное ежегодное пособие в размере, признанном со стороны

Министерства народного просвещения достаточным...», получили право избирать почетного попечителя или попечительские советы. Попечители контролировали приход и расход средств, заботились о развитии учебно-методической базы, устанавливали плату за обучение, определяли размер стипендии и жалования, организовывали пансионы для проживания иногородних учеников, оплачивали квартирные расходы учителей, арендовали или строили помещения для учебного заведения. За короткий срок количество школ в Центральной России увеличилось в несколько раз. Развитие капиталистических отношений, возрастающая потребность в квалифицированных кадрах сформировали потребность в развитии просвещения. Заинтересованное население активно принимало участие в его организации.

В Азиатской России реформирование образования отличалось от общероссийских тенденций. Слабый уровень экономического развития, пестрый этнический состав препятствовали распространению просвещения. Ситуацию затрудняло отсутствие земств и специальных органов управления. Количество учебных заведений возрастало медленно. К 1867 г. в Иркутской губернии действовало 34 начальных приходских училища министерства народного просвещения, в Енисейской – 27, в Забайкальской – 8, в Якутской – 2. Контроль за развитием образования возлагался на местных губернаторов, которые не всегда уделяли должное внимание этому вопросу.

К концу 1860-х гг. в Восточной Сибири вводится должность главного инспектора народных училищ с подчиненными ему директорами и инспекторами. Деятельность дирекции привела к росту учебных заведений. Анализируя статистические данные, мы видим, что число приходских начальных училищ в Восточной Сибири увеличилось с 71 в 1867 г. до 196 в 1880 г., т.е. почти в три раза. Систему среднего образования дополнили две мужские гимназии в Красноярске (1868) и Чите (1884), прогимназия в Енисейске (1876), два реальных училища в Троицкосавске (1876) и Якутске (1890), четыре женских гимназии в Иркутске (1860), Троицкосавске (1862), Красноярске (1869), Енисейске (1872), девять прогимназий в Верхнеудинске (1860), Нерчинске (1868), Якутске (1869), Нижнеудинске (1870), Киренске (1873), Иркутске (1879), Минусинске (1880), Ачинске (1885) и Чите (1893).

Соотношение государственных и местных средств, выделявшихся на содержание средней школы, составляло соответственно 60 и 40% в мужских училищах, 20 и 80% – в женских.

Заботой местных властей являлось обеспечение гимназий учебными помещениями. Изыскивая средства на строительство, власти создавали временные комитеты по устройству гимназий. Средства собирали со всего населения. Суммы пожертвований были разными, от пяти копеек до нескольких тысяч рублей. Для покупки здания Красноярской гимназии комитет собрал 12 тыс. руб. Для строительства Читинской гимназии на протяжении нескольких лет собрали около 200 тыс. руб., причем значительную часть средств внесли инородческие степные думы. Крупные суммы

в комитет по строительству Енисейской прогимназии внесли Аверьян Матонин и Игнатий Кытманов. В результате при участии общественности и местных органов самоуправления возводились здания гимназий, сохранившиеся до наших дней и являющиеся памятниками архитектуры.

В соответствии с законодательством все учреждения имели почетных попечителей, а женские гимназии избирали дополнительно попечительские советы. Почетный попечитель избирался на три года земством, обществом или сословием и впоследствии утверждался в должности Министерством народного просвещения. Попечитель во время осуществления своих полномочий считался государственным служащим пятого или шестого класса, имел право по желанию присутствовать на заседаниях педагогического совета и хозяйственного комитета с правом голоса, но не имел право быть в них председателем. В случае необходимости давал неофициальные рекомендации педагогическому совету или попечителю округа. На попечителя возлагалась обязанность контролировать поступление и расход собранных средств, улучшать материальное состояние учебного заведения, участвовать в составлении сметы расходов.

Большинство почетных попечителей избирались из купеческого сословия, поскольку преимущественно эта категория населения владела значительными средствами и была заинтересована в развитии просвещения. Так, в Троицкосавском реальном училище почетным попечителем являлся Я.А. Немчинов (1878 г.), А.М. Лушников (1884 г.); в Иркутской мужской гимназии И.С. Хаминов (1881 г.), В.П. Сукачев (1898 г.); в Красноярской мужской гимназии И.Г. Гадалов (1898 г.); в Енисейской прогимназии А.И. Кытманов. В 1890 г. в якутском реальном училище почетным попечителем был избран Ф.В. Астраханцев.

Как уже отмечалось, образовательная политика государства на окраинах страны отличалась консервативностью. Учитывая значительное число инородцев, ссыльных и слабое заселение территории русским населением, государство не торопилось развивать систему мужского образования в Восточной Сибири. Для учреждения мужской гимназии или реального училища необходимо было разрешение министра народного просвещения. Долгая процедура согласования могла тянуться годами. Например, в Забайкальской области население ходатайствовало об открытии гимназии с 1860-х гг. В 1864 г. удалось открыть частный пансион для подготовки к поступлению в гимназию, гимназия же начала работу лишь в 1884 г. Красноярцы ждали открытие гимназии 12 лет. Край испытывал острый недостаток в средних учебных заведениях и их выпускниках.

В сложившихся условиях решение вопроса нашли в открытии параллельных классов, содержание которых возлагалось на местное обеспечение. Почетные попечители прилагали значительные усилия для их открытия и содержания. В восточносибирских гимназиях по совокупности действовало 57 классов, из них 21 параллельный и 4 подготовительных содержались с привлечением средств попечителей и благотворите-

лей. В среднем на каждую гимназию приходилось по 509 учащихся. Наиболее переполненной считалась Иркутская гимназия, где обучались 823 чел. в восьми основных и десяти параллельных классах. Как видим, за счет дополнительных классов увеличилось число учащихся, но это не решило проблему среднего образования. Статистика показывает, что одно учебное заведение приходилось на 105 923 жителей мужского пола, один учащийся на 358 мужчин [23. Л. 15]. Отказов в приеме «за неимением мест» по-прежнему было много, что обусловило появление частных учебных заведений. За первое десятилетие XX в. на фоне открытия двух государственных реальных училища в Верхнеудинске и Нерчинске в регионе открылось две частных гимназии в Иркутске и два реальных училища в Канске и Нижнеудинске [Там же].

Важно отметить, что развитие государственного среднего мужского образования реализовывалось в рамках реальных училищ, которые имели техническую направленность и ограничивали право поступления в университеты. К сожалению, число государственных классических гимназий в Азиатской России, несмотря на их переполненность, осталось прежним.

Таким образом, мы видим, что консерватизм в отношении мужского среднего образования на окраинах сохранялся. Органы местного самоуправления и общественность прилагали все усилия для его преодоления, открывая параллельные классы и частные училища.

Государственная политика в области женского образования носила более либеральный характер. Женские гимназии открывались по решению попечителя учебного округа, а в случае Восточной Сибири – с согласия губернатора. Наличие общественной инициативы и согласия на софинансирование было достаточно для открытия учреждения. Гимназии содержались в основном за счет общественных средств. Доля государственного обеспечения составляла не более 20% [Там же].

Общественное содействие выражалось в избрании попечительных советов и почетных попечительниц. Попечительные советы формировались на три года с целью «ближайшего содействия успешному, со стороны общества, развитию гимназии или прогимназии» [22. С. 16]. Обязательными членами совета являлись начальница женской гимназии или прогимназии, директор или инспектор мужского учебного заведения, занимающий должность по назначению Министерства народного просвещения. Сформированный совет избирал из своих членов председателя и попечительницу, которая имела бы возможность своим влиянием оказывать содействие в развитии материальной базы учебного заведения. Избранные члены утверждались генерал-губернатором. Почетными попечительницами гимназий обычно становились представительницы купеческого сословия. Например, в Верхнеудинской и Киренской прогимназиях одновременно почетной попечительницей была избрана Елизавета Ивановна Голдобина, иркутская купчих первой гильдии, в Троицкосавской гимназии известная меценатка Клавдия Христофоровна Лушникова, в гимназии Красноярска – Александра Федоровна Кузнецова [24. С. 215].

Полномочия попечительного совета были достаточно широкими. Помимо вопросов благоустройства гимназии, совет избирал начальницу гимназии, определял жалование преподавателям и стоимость обучения, составлял сметы расходов, освобождал от оплаты за обучение, определял размер пособий беднейшим ученицам. Как видим, попечительские советы не только заботились о благосостоянии гимназии, но и отчасти определяли кадровую политику посредством выборов начальницы и установления жалования преподавателям.

К концу XIX в. женское среднее образование Восточной Сибири было представлено 13 государственными гимназиями и тремя прогимназиями, что в два раза превышало мужские учебные заведения. В общей сложности гимназии имели 121 класс, 10 педагогических, 30 параллельных и 19 подготовительных. Всего обучались 1 941 чел. На содержание гимназий и прогимназий ежегодно тратилось 469 974 руб., из них доля государственного обеспечения составляла 94 328 руб. (20%), на городские сборы приходилось 39 986 руб. (8%).

Таким образом, женские учебные заведения содержались в основном за счет пожертвований, платы за обучение и содержания учениц в пансионах. Оплата за обучение с пансионом варьировалась от 33 до 89 руб. в гимназиях, от 19 до 27 руб. в прогимназиях. В среднем одно женское учебное заведение приходилось на 72 555 женщин и одна ученица на 233 женщины. В Иркутской губернии соотношение составляло одно женское училище на 46 600 жительниц, в

Енисейской – на 84 080, Забайкальской – на 80 880, Якутской – на 155 000. Одна ученица приходилась на 168 женщин в Иркутской губернии, 254 – в Енисейской, 225 – в Забайкальской и 692 – в Якутской [23. Л. 11]. Очевидно, что женское образование было востребовано и нуждалось в новых учебных заведениях. В первом десятилетии XX в. в Иркутске открывается частная гимназия А.М. Григорьевой (1902 г.), О.П. Ицксон в Красноярске (1910 г.), О.М. Цимбал-Миклошевской в Чите (1911 г.).

Таким образом, одна из форм общественного участия в развитии народного просвещения в Восточной Сибири представлена попечительством. Государство законодательно определяло компетенцию попечителей в области материального обеспечения учебных заведений. Тем не менее, несмотря на его законодательное закрепление, консервативная политика государства ограничивала попечительство в области развития мужского среднего образования. Одним из способов разрешения проблемы становятся организация и содержание нескольких десятков параллельных классов и открытие частных гимназий. Женское гимназическое образование, где контроль государства был менее жесткий, при поддержке общественности получило более динамичное развитие, в два раза превзойдя количество мужских учебных заведений. Благодаря общественной инициативе и финансовой поддержке число средних учебных заведений и количество учащихся в них увеличилось в несколько раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. СПб. : Изд-во О.Н. Поповой, 1909. Т. 1. 249 с.
2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М. : Изд-во Академии пед. наук, 1948. Т. 3. 695 с.
3. Чарнолуцкий В. Итоги общественной мысли в области образования. СПб., 1906.
4. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. СПб., 1899.
5. Чехов Н.В. Народное образование с 60-х годов XIX века. С рисунками и таблицами. М. : Польза, 1912. 224 с.
6. Мединский Е.Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества : в 3 т. М. : Работник просвещения, 1929.
7. Свадковский П.Ф. Рабочая книга по истории педагогики. М., 1930. 503 с.
8. Днепров Э.Д. Советская историография отечественной школы и педагогики. 1918–1977. Проблемы, тенденции перспективы. М., 1981. 90 с.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР кон. XIX – нач. XX вв. / под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина и др. М. : Педагогика, 1991. 448 с.
10. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. М. : Педагогика, 1975. 218 с.
11. Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ : Бурят. книж. изд-во, 1956. 512 с.
12. Михайлова М.В. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России: середина XIX – начало XX века. М. : ИТПиМИ в образовании РАО, 1993. 163 с.
13. Тибиев Б.К. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX вв. : дис. ... д-ра пед. наук. М. 1991 г.
14. Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 44–60.
15. Федорова Н.М. Становление государственно-общественного управления школьным образованием в России : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2010.
16. Гузенко Е.С. Благотворительность в системе образования конца XIX – начала XX вв.: На материалах Казанской, Симбирской и Саратовской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002.
17. Корупаев А.Е. Русская культура и меценаты в конце XIX и в начале XX веков. М., 1994.
18. Фирсов М.В. Социальная работа в России: Теория, история, общественная практика : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997.
19. Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1887. С. 23.
20. Богуславский М.В. Реформы российского образования как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 5–21.
21. Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Ч. 3. С. 100.
22. Уставы ученых и учреждений и учебных заведений // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. Т. XI, ч. 1. С. 16.
23. Государственный архив Иркутской области. Ф. 63. Оп. 5. Д. 13..
24. Делеско Ю. Памятная книжка (вторая) Восточно-Сибирского учебного округа, составленная по сведениям к 1-му января 1881 г. Иркутск : Типография Восточно-Сибирского военного округа, 1881. 347 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 сентября 2016 г.

THE ROLE OF THE PUBLIC IN EAST SIBERIAN SECONDARY EDUCATION DEVELOPMENT IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 73–77.

The article considers the issue of public participation in secondary education development in Eastern Siberia in the 19th – the beginning of the 20th centuries. The historiographical analysis showed the ambiguous view on public participation in pre-revolutionary works and the lack of a complex research in modern ones. For the research purpose the author made an attempt of determining the public participation role in secondary education development. By using the system analysis and retrospective and comparative-historical methods, the author determined the secondary education structure, forms of interaction between the public, the school and the state, analyzed the development of the legal framework regulating the high school advancement. By using the Russian Empire legal acts, the author described the legal status of society as an education system participant on the basis of its joint financing and public participation organizational forms presented by honorable and school trustees' boards. On the basis of the Irkutsk Oblast State Archive materials, the author found that the organization of public participation in secondary education development in Eastern Siberia had regional differences due to the economic and social features of the eastern periphery. The lack of district bodies caused the lack of school councils. The author paid attention to the state's conservative policy in the region regarding male secondary education and public participation mechanism restriction. The data on public participation in the organization and activities of male gymnasium parallel classes and private educational institutions as a way to overcome conservatism were first introduced into the scientific circulation. Analyzing the authorities' position concerning female gymnasium education development issues, the author noted its liberal nature. Public participation in female education was supported by the authorities. Thirteen female gymnasiums and three progymnasiums were opened from 1870 to 1917. When comparing statistical data, the author found that in the field of male education in the second half of the 19th century only four state educational institutions – two gymnasiums and two real schools – were opened. Due to the trustees' boards assistance, the number of female gymnasiums was twice as big as of secondary male educational institutions. To sum up, the author drew a conclusion that trustees and trustees' boards became the main organizational form of public participation in secondary education development in Eastern Siberia. Their activities facilitated the development and showed public participation efficiency by the example of female gymnasium development dynamics.

REFERENCES

1. Veselovskiy, B.B. (1909) *Istoriya zemstva za 40 let* [History of the zemstvo for 40 years]. Vol. 1. St. Petersburg: Izdatel'stvo O.N. Popovoy.
2. Ushinskiy, K.D. (1948) *Sobranie sochineniy* [Works]. Vol. 3. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences.
3. Charnoluskiy, V. (1906) *Itogi obshchestvennoy mysli v oblasti obrazovaniya* [Results of social thought in the field of education]. St. Petersburg: Znanie.
4. Falbork, G. & Charnoluskiy, V. (1899) *Narodnoe obrazovanie v Rossii* [Public education in Russia]. St. Petersburg: Izdanie O.N. Popovoy.
5. Chekhov, N.V. (1912) *Narodnoe obrazovanie s 60-kh godov XIX veka. S risunkami i tablitsami* [Public education from the 1860s. With figures and tables]. Moscow: Pol'za.
6. Medinskiy, E.N. (1929) *Istoriya pedagogiki v svyazi s ekonomicheskim razvitiem obshchestva: v 3 t.* [History of pedagogy in connection with the economic development of society: in 3 vols]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya.
7. Svadkovskiy, P.F. (1930) *Rabochaya kniga po istorii pedagogiki* [Workbook on the history of pedagogy]. Moscow: [s.n.].
8. Dneprov, E.D. (1981) *Sovetskaya istoriografiya otechestvennoy shkoly i pedagogiki. 1918–1977. Problemy, tendentsii perspektivy* [Soviet historiography of the national school and pedagogy. 1918–1977. Problems, prospects trends]. Moscow: USSR Academy of Pedagogical Sciences.
9. Dneprov, E.D. et al. (eds) (1991) *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR kon. XIX – nach. XX vv.* [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the Soviet peoples of the late 19th – early 20th centuries]. Moscow: Pedagogika.
10. Panachin, F.G. (1975) *Pedagogicheskoe obrazovanie v SSSR* [Pedagogical education in the USSR]. Moscow: Pedagogika.
11. Panchukov, A.P. (1956) *Istoriya nachal'noy i sredney shkoly Vostochnoy Sibiri* [History of primary and secondary schools of Eastern Siberia]. Ulan-Ude: Buryat. knizh. izdatel'stvo.
12. Mikhaylova, M.V. (1993) *Obshchestvennye pedagogicheskie i prosvetitel'nye organizatsii dorevolutsionnoy Rossii: seredina XIX – nachalo XX veka* [Social pedagogical and educational organizations of pre-revolutionary Russia: the middle of the 19th – early 20th centuries]. Moscow: IT-PiMI v obrazovanii RAO.
13. Tibiev, B.K. (1991) *Pravitel'stvennaya politika v oblasti obrazovaniya i obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie v Rossii kontsa XIX – nachala XX vv.* [Government education policy and socio-pedagogical movement in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. Pedagogy Dr. Diss. Moscow.
14. Abramov, V.F. (1998) Zemstvo, narodnoe obrazovanie i prosveshchenie [Zemstvo, public education and cognizance]. *Voprosy istorii*. 8. pp. 44–60.
15. Fedorova, N.M. (2010) *Stanovlenie gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya shkol'nykh obrazovaniem v Rossii* [Formation of state-public management of school education in Russia]. Pedagogy Dr. Diss. St. Petersburg.
16. Guzenko, E.S. (2002) *Blagotvoritel'nost' v sisteme obrazovaniya kontsa XIX – nachala XX v.: Na materialakh Kazanskoy, Simbirskoy i Saratovskoy guberniy* [Charity in education in the late 19th – early 20th centuries: on materials of Kazan, Simbirsk and Saratov provinces]. Abstract of History Cand. Diss. Saratov.
17. Korupaev, A.E. (1994) *Russkaya kul'tura i metsenaty v kontse XIX i v nachale XX vekov* [Russian culture and art patrons in the late 19th and early 20th centuries]. Moscow: [s.n.].
18. Firsov, M.V. (1997) *Sotsial'naya rabota v Rossii: Teoriya, istoriya, obshchestvennaya praktika* [Social work in Russia: theory, history, social practice]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
19. Evreinov, V.A. (1887) *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii* [Civil promotion in rank in Russia]. St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina.
20. Boguslavskiy, M.V. (2006) Reformy rossiyskogo obrazovaniya kak global'nyy proekt [Reform of education in Russia as a global project]. *Voprosy obrazovaniya*. 3. pp. 5–21.
21. Hagemeister. (1854) *Statisticheskoe obozrenie Sibiri* [Statistical Review of Siberia]. Vol. 3. St. Petersburg: Tip. II Otd. Sobstv. E.I.V. kantselyarii.
22. Russian Empire. (1893) *Ustavy uchenykh i uchrezhdeniy i uchebnykh zavedeniy* [Statutes of scholars, institutions and educational institutions]. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. XI:1. p. 16.
23. State Archive of Irkutsk Oblast. Fund 63. List 5. File 13. (In Russian).
24. Delesko, Yu. (1881) *Pamyatnaya knizhka (vtoraya) Vostochno-Sibirskogo uchebnogo okruga, sostavlenaya po svedeniyam k 1-mu yanvarya 1881 g.* [The memorial book (second) of the East Siberian school district, according to information compiled by January 1, 1881]. Irkutsk: Tipografiya Vostochno-Sibirskogo voennogo okruga.